

Ф.Д. Рахимов

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ НА ЭТАПЕ СООБЩЕНИЯ И ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Фаридун Давлаталиевич Рахимов – адъюнкт адъюнктуры, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: rakhimovf97@yandex.ru.

В статье рассмотрены ключевые аспекты возбуждения уголовного дела о мошенничестве в сфере инвестиций, актуальные вопросы правового регулирования и применения уголовно-правовых норм, связанных с мошенничеством в сфере инвестиций, а также разнообразные способы совершения этих преступлений. Особое внимание уделено актуальным проблемам возбуждения уголовных дел о мошенничествах, совершенных в сфере инвестиций, с учетом разных систем правового регулирования двух государств – Российской Федерации и Республики Таджикистан. Проанализированы правовые аспекты данной проблемы ввиду особенностей проведения проверки сообщений о преступлениях, связанных с мошенничествами в сфере инвестиций. В статье раскрыты аспекты определения хищения, взаимосвязь инвестиционной деятельности и хищения денежных средств. В контексте соблюдения правовых норм и регулирования в исследуемой области выявлены сложности, связанные с изъятием финансовой информации, а также предложены возможные пути совершенствования практики расследования и возбуждения уголовных дел о мошенничествах в сфере инвестиций.

Ключевые слова: мошенничество; мошенничество в сфере инвестиций; информационно-телекоммуникационные технологии; расследование; уголовное дело.

F.D. Rakhimov

SPECIFIC FEATURES OF CONDUCTING INSPECTION AT ANNOUNCEMENT STAGE AND WHILE INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS ON INVESTMENT FRAUD

Faridun Rakhimov – adjunct, St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg; e-mail: rakhimovf97@yandex.ru.

The article focuses on key aspects of initiating criminal proceedings on investments fraud and touches upon relevant issues of legal regulation and enforcement of legal norms related to investments fraud as well as on a variety of ways of committing the crimes thereof.

Particular attention is paid to relevant matters dealing with initiation of investments fraud criminal proceedings taking into account different systems of legal regulation adopted in the Russian Federation and in the Republic of Tadjikistan. Given respective legal norms in this field a set of difficulties with regard to withdrawing financial information is revealed while suggesting possible ways of improving the practice of investigation and initiation of investments fraud criminal proceedings.

Keywords: fraud; investments fraud; information and telecommunication technology; investigation; criminal proceeding.

Сфера инвестиций олицетворяет собой значительный по объему раздел экономической деятельности, подразумевающий высокий уровень доверия со стороны ин-

весторов. Однако данная сфера также подвержена риску финансовых мошенничеств, которые могут нанести существенный ущерб как инвесторам, так и общей экономической стабильности. Под видом прибыльных проектов они привлекают инвесторов, чтобы незаконно завладеть их средствами.

Сфера инвестиционной деятельности, даже базирующаяся на основе легальной схемы получения денежных средств от процентов по прибыли, несет в себе определенные риски, связанные с вложением капитала для достижения прибыли или сохранения средств. В системе действующего правового регулирования ключевые положения, связанные с определением места совершения и окончания мошенничества, содержатся прежде всего в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (РФ) от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48) [1]. В соответствии с абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48, если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, то такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Согласно последним изменениям, внесенным в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48, местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, служит место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств.

Несколько иначе изложена правовая позиция Верховного Суда в Республике Таджикистан. Согласно постановлению Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» (далее – постановление Верховного Суда РТ № 3) [2]. Пункт

8 указанного Постановления гласит: «Мошенничество считается оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)». Другими словами, мошенничество будет считаться оконченным, если преступник достиг конечной цели мошенничества, которая заключается в приобретении имущественных ценностей за счет обманутых лиц. Однако данное разъяснение применяется в контексте «традиционных» форм мошенничества, при которых имущественный аспект более очевиден. Время, когда это разъяснение сформулировано, сосредоточено на физическом перемещении имущества. Следовательно, современная правоприменительная практика должна адаптироваться к новым формам мошенничества, включая такие, которые не всегда имеют прямое отношение к физическому имуществу. При этом в Республике Таджикистан с 2004 г. не вносили изменения относительно применения норм уголовного закона в условиях того, что современная действительность претерпела существенные изменения. Достаточно обратиться к статистическим сведениям о состоянии преступности в Республике Таджикистан.

С января по декабрь 2021 г. в Республике Таджикистан зарегистрировано 24,1 тыс. преступлений, из них 3,2 тыс. – это мошенничества [3]. В 2022 г. количество мошенничеств существенно увеличилось, а количество преступлений с использованием интернет-сайтов, замаскированных под компании, предлагающие инвестиции, возросло на 5,5 тыс. В частности, наблюдается рост мошеннических сайтов, замаскированных под реальные компании, инвестиционные проекты конкретных физических лиц, имеющих хорошую репутацию на рынке инвестиций, предлагающих высокие доходы от инвестиций в природные ресурсы: нефть, газ, минералы.

Поэтому сегодня правовая позиция Верховного Суда Республики Таджикистан видится устаревшей относительно

того, что мошенничество считается оконченным, если имущество изъято, а виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Применительно к современным правовым реалиям достоверно установить это на стадии доследственной проверки не всегда представляется возможным.

Однако это не мешает рассматривать уголовные дела данной категории преступлений, ссылаясь на ч. 2 ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Таджикистан, то есть предварительное расследование может производиться по месту обнаружения преступления, в частности по месту обращения гражданина в территориальный орган внутренних дел. В Республике Таджикистан до того, как мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий стали совершаться на постоянной основе, правоохранительными органами в 2017 г. пресечена деятельность финансовой пирамиды.

Так, по одному из рассмотренных уголовных дел (приговор АЗ1209-2017) обстоятельства совершения преступления были следующими. Обвиняемый А., действуя умышленно и с предварительным замыслом, организовал масштабную схему мошенничества в сфере инвестиций. А. предоставлял заведомо ложные и обманные обещания о высокой доходности инвестиций, прибегая к подделке документов и манипулированию финансовой информацией. Инициировав привлечение инвестиций, А. организовал схему пирамиды, в ходе которой первоначальные вкладчики получали выплаты из денежных средств последующих инвесторов. В своей деятельности А. использовал знание того, что схема неспособна обеспечить стабильную доходность в долгосрочной перспективе. В результате действий А. пострадали третьи лица, понесли значительные финансовые убытки, а предварительное расследование осуществлялось по месту первого обращения гражданина в территориальный орган при условии, что активные действия А., направленные на совершение деяния, осуществлялись далеко от места обнаружения преступления, а также от адреса бан-

ковской организации, в которой у потерпевших были открыты счета [4].

Вместе с тем, хотя в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 и освещены вопросы, связанные с определением территориальности, разъяснения, содержащиеся в правовых актах высшего судебного органа, носят рекомендательный характер по единообразному применению судами норм уголовного закона и не являются основополагающими документами для следователей и дознавателей, осуществляющих предварительное расследование. Поскольку предварительное расследование, согласно ст. 151 УПК РФ, по делам о мошенничествах осуществляется следователями и дознавателями органов внутренних дел, то прежде всего в своей деятельности они руководствуются ведомственными правовыми актами и положениями УПК РФ [5].

Рассмотрим некоторые виды мошенничеств, совершаемых в сфере инвестиций. Например, из описательной части приговора суда № 1-380 от 4 сентября 2019 г. по делу о совершении преступления, предусмотренного ст. 159 Уголовного кодекса (УК) РФ, следует, что обвиняемый Х. совершил мошенничество в сфере инвестиций. Преступление совершено без использования информационно-телекоммуникационных технологий, а при личном контакте с потерпевшими. Х., имея трудоустройство в автосервисе, в процессе ремонта автомашин клиентов рассказывал им о возможности заработка в сфере инвестиций. Х. сообщал, что имеет возможность по заниженной стоимости приобретать офисную бумагу, впоследствии продавая ее по рыночной стоимости. Разницу и фактическую сумму, полученную им на приобретение бумаги, он передает обратно в качестве доходности по вложению, остальные проценты от прибыли он забирает себе.

Для большей убедительности с каждым потенциальным вкладчиком денежных средств он заключал договор, писал расписки о получении денежных средств. Тем самым Х. ввел в заблуждение шестерых потерпевших и обманым путем похитил у них денежные средства на общую

сумму свыше миллиона рублей, которые они передавали намеренно на территории автосервиса [6].

Согласно приговору суда № 1-361 по делу о совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, обстоятельства были следующими. Преступление, описанное в приговоре суда, также является мошенничеством в сфере инвестиций, которое совершено контактным способом, при личной встрече потерпевшего и обвиняемого Г. Так, в ходе одной из личных бесед Г. рассказал ранее знакомому А. о том, что занимается предпринимательской деятельностью в сфере купли-продажи массажных кресел и имеет доход в месяц более 400 тыс. руб. Его знакомого это заинтересовало, и в качестве вложения с получения ежемесячной прибыли в размере 15% с предпринимательской деятельности, которую осуществлял Г., он взял кредит в размере миллиона рублей и передал их Г., о чем составлена расписка. Однако, как выяснилось впоследствии, предпринимательской деятельностью Г. не занимался, денежными средствами А. распорядился по собственному усмотрению, на личные нужды [7].

Но обстановка и место совершения преступления существенным образом изменяются. Иными словами, они станут неблагоприятными для правоохранительных органов, если мошенничество будет совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, обеспечивающих бесконтактный способ общения и коммуникации с потенциальными клиентами и вкладчиками денежных средств в качестве инвестиций.

Из приговора суда № 1-265 по делу о совершении мошенничества в сфере инвестиций следует, что Т. по месту своего жительства установил себе персональный компьютер, приготовил точку доступа в сеть Интернет, открыл расчетный счет в виртуальной платежной системе, электронную почту с использованием виртуального абонентского номера в качестве авторизации на имя ранее ему неизвестного человека. Кроме того, самым сложным был этап подготовки интернет-сайта, который Т. арендовал и оформил под

сервис оказания инвестиционных услуг с предложением получения дивидендов с вложений денежных средств. Другими словами, Т. создал финансовую пирамиду, не планируя изначально осуществлять инвестиционную деятельность и предоставлять прибыль от инвестиций в его проект [8]. При таких обстоятельствах Т. обеспечил себе анонимность в сети Интернет и создал условия для полностью бесконтактного совершения преступлений. В результате от противоправной деятельности Т. в период с 2016 по 2018 г. пострадали восемь человек, которые вложили в его инвестиционный проект около семи миллионов рублей.

Вместе с тем способы совершения мошенничеств в сфере инвестиций не ограничены приведенными выше примерами судебной практики. В настоящее время можно выделить следующие наиболее типичные способы совершения мошенничества в сфере инвестиций, характерные не только для России, но и для других стран, в том числе Республики Таджикистан.

1. Финансовая пирамида – принцип Понци. Указанная схема мошенничества предполагает привлечение новых инвесторов, средства которых используют для выплаты прибыли предыдущим инвесторам. Это может продолжаться до тех пор, пока не будет достигнута критическая масса, затем схема рухнет. Иными словами, до тех пор, пока идет поток инвесторов.

2. Фиктивные инвестиционные фонды. Преступление заключается в том, что мошенники создают фиктивные фонды, привлекая денежные средства инвесторов, не вкладывая их в реальные активы. Вместо этого они используют полученные денежные средства на личные нужды либо выплачивают прибыль предыдущим инвесторам.

3. Телефонное мошенничество. Преступление совершают посредством осуществления звонков потенциальным инвесторам с предложениями о «гарантированной» прибыли или об инвестиционных проектах, которые звучат слишком убедительно, чтобы уговорить инвесторов.

4. Фальшивые онлайн-платформы для инвестирования, которые выглядят очень похожими на настоящие.

5. Скам-кампании. Их создают, например, в социальных сетях. Мошенники предлагают инвестиционные возможности или продажу ценных бумаг. Это может быть сделано через поддельные профили или даже существующие в действительности профили, которые взломаны.

Такие схемы могут принимать разнообразные формы и включать в себя множество методов, целью которых служит выманивание денег, личных данных или других ценных ресурсов у потенциальных потерпевших. При мошеннических действиях, вне зависимости от его способа совершения, преступник использует различные финансовые инструменты или финансовую информацию для получения несанкционированной выгоды или причинения ущерба другим лицам. Поводом для возбуждения уголовного дела может выступать любой из указанных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Однако анализ практики свидетельствует о том, что чаще всего в качестве них выступают следующие:

– заявление лица о совершенном в отношении него мошенничестве в сфере инвестиций;

– сообщение из иных источников, оформленное рапортом об обнаружении признаков преступления (как правило, это происходит при выявлении преступления в результате оперативно-розыскной деятельности).

Аналогичная правовая позиция содержится в нормах ст. 140 УК Республики Таджикистан [9].

Проверка по сообщению о преступлении может быть произведена лишь посредством инструментов, предоставленных следователю уголовно-процессуальным законодательством. В данном случае речь идет о ст. 144 УПК РФ, в которой законодатель четко перечислил следственные и процессуальные действия, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела.

Определение хищения, являющегося признаком мошенничества, приведено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ [10]. В ней хищение понимается как совершенное с корыстной целью противоправное без-

возмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Данное определение указывает на общие признаки хищения, которые являются неизменными и обязательными, каким бы способом преступное деяние не совершалось. Соответственно, любое хищение денежных средств должно содержать признаки противоправного и безвозмездного изъятия.

Противоправность подразумевает то, что деяние должно быть запрещено законом, то есть конкретный способ завладения имуществом должен находиться под уголовно-правовым запретом. При этом лицо, нарушающее требования законодательства, не должно иметь прав в отношении предмета, которым он завладевает, в данном случае – денежными средствами.

Таким образом, хищение денежных средств возникает лишь при наличии ряда условий:

– оно запрещено уголовным законом (в действующем уголовном законодательстве содержатся такие виды хищений, как кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж и разбой);

– лицо, завладевающее денежными средствами, не имеет прав на данные средства, изымает их против воли собственника (без его учета). Если лицо полагает, что обладает какими-либо правами на данные денежные средства (к примеру, лицо, у которого они находятся, ему длительное время не возвращает долг), изъятие их в данном случае хищение образовывать не будет.

На стадии возбуждения уголовного дела также следует определить характер и размер вреда, причиненного преступлением. Для этого необходимо установить, являются ли совершенные противоправные действия уголовно наказуемым деянием. Если перечисленные обстоятельства, подлежащие установлению, будут свидетельствовать об отсутствии основания для возбуждения уголовного дела (например, отсутствует событие преступления и т.д.), то следователь может

принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела. На стадии проверки сообщения о преступлении порой не представляется возможным установить адрес места нахождения финансово-кредитной организации или место совершения лицом действий, связанных с обманом либо злоупотреблением доверием, направленных на незаконное изъятие денежных средств, из-за ограниченного перечня следственных и иных процессуальных действий, которые можно провести в ходе проверки сообщения о преступлении.

Далее проанализируем, какие следственные и иные процессуальные действия обычно проводят в ходе проверки сообщения о мошенничестве в сфере инвестиций. В случае рассматриваемой категории преступлений прежде всего необходимо произвести опрос заявителя – лица, которое сообщает о том, что в отношении него совершены противоправные и незаконные действия в сфере инвестиций. В ходе опроса надлежит ответить на вопросы о том, в какой кредитной организации открыт у него банковский счет; где он находился в момент проведения операции по банковской карте (безналичного расчета либо снятия наличных); с какой организацией, осуществляющей инвестиционную деятельность, заключен договор (адрес интернет-сайта, контактные данные для связи, номер счета, на который переведены денежные средства для зачисления на баланс); обнаружены ли другие данные об организации, позволяющие идентифицировать ее как легальный инвестиционный проект; каким был обещанный доход по инвестиции; каким образом осуществлялась оплата за услугу в виде предоставления инвестиций; были ли сомнения относительно инвестиции перед ее совершением; как часто общались с продавцом инвестиции и каким способом; что обещано по истечении определенного периода, выполнены ли обещания; какие документы предоставлены в связи с инвестицией; как представлен руководитель инвестиционного проекта (или администратор) и какие дополнительные сведения предоставлены о нем; какие внесены изменения в деталях инвестиции, если такие были; какие

дополнительные сведения могут быть предоставлены, которые помогут в расследовании данного дела.

Кроме того, при производстве проверки сообщения о преступлении необходимо истребовать копии платежных документов, подтверждающие перевод, оплату, снятие наличных. Обратим внимание на вопросы изъятия, получения документов и предметов в ходе доследственной проверки. Как следует из ст. 144 УПК РФ, изъятие документов допускается до возбуждения уголовного дела. Однако в данном случае отсутствует четкое понимание относительно того, какое следственное или процессуальное действие может произвести следователь. Такое процессуальное действие, как изъятие, уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено. По мнению ряда исследователей, в этом случае речь идет о возможности получения тех или иных документов по запросу следователя с согласия руководителя следственного органа [11].

Однако с изложенной точкой зрения мы не можем согласиться по ряду оснований. Так, в соответствии со ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также справки о счетах и вкладах физических лиц выдает кредитная организация (при наличии согласия руководителя следственного органа) органам предварительного следствия по уголовным делам, находящимся в их производстве [12]. Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 г. № 524 «О банковской деятельности» не регламентирует порядок получения сведений, составляющих банковскую тайну, органами предварительного следствия [13]. Очевидно, что получение этих сведений осуществляется в общем порядке в соответствии со ст. 191, 192 УПК Республики Таджикистан в рамках производства выемки по уголовному делу.

Но в анализируемой ситуации уголовное дело еще не возбуждено; направление запроса о предоставлении каких-либо

документов, скорее, следует рассматривать в качестве средства истребования, а не изъятия документов.

Согласно ст.1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиции – это «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [14].

Далее ответим на вопрос о том, что относится к инвестиционной деятельности, инвестициям с учетом правового регулирования, установленного в Республике Таджикистан. Согласно ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 10 февраля 2016 г. № 357 «Об инвестициях» инвестиции – это вложения капитала инвестором в форме материальных и нематериальных активов на территории Республики Таджикистан в целях получения прибыли [15]. Кроме того, в законодательстве содержится определение термина «инвестиционная деятельность», то есть речь идет о деятельности, связанной с инвестициями. Другими словами, указанные сведения не находятся под защитой государства в том смысле, что могут быть получены следователем до возбуждения уголовного дела по мотивированному запросу.

Однако в случае совершения мошенничества в сфере инвестиционной деятельности деятельность мошенника фактически не связана с инвестициями, а направлена на получение денежных средств на подконтрольные им банковские счета, а значит, мы сталкиваемся с такой же ситуацией, как и в случае с банковской тайной. Банк при этом выступает в качестве третьей стороны, которая обеспечивает доставку денежных средств, и по заявлению гражданина ему не будут предоставлены сведения о получателе денежных средств,

равно как и не будет отменена операция по совершению перевода денежных средств.

Если подробнее анализировать ст. 144 УПК РФ, то можно обнаружить, что из всех следственных действий, которые законодатель разрешает производить до возбуждения уголовного дела, подходит только осмотр. Иные следственные действия, в ходе которых возможно производить изъятие предметов и документов (выемка и обыск), могут быть произведены только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

С нашей точки зрения, такая позиция законодателя, который фактически возможность изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела предусмотрел, но формально ее не обеспечил, поскольку не указал, каким образом оно может быть произведено, затрудняет процесс производства проверки сообщения о преступлении. В данном случае нам представляется, что наиболее простым выходом из сложившейся проблемной ситуации было бы разрешение производства выемки до возбуждения уголовного дела. Указание же на возможность производства изъятия, полагаем, из ст. 144 УПК РФ необходимо исключить, поскольку такое процессуальное действие законом не регламентировано.

Особенно актуальным данное предложение выступает применительно к проверке сообщения о преступлении по факту совершения мошенничества в сфере инвестиций, поскольку в настоящее время возникают проблемы получения информации, связанной с банковской тайной. Вместе с тем, как показывает практика, необходимость получения этих сведений до возбуждения уголовного дела крайне важна. В частности, возникают ситуации, в которых заявитель преждевременно обращается в правоохранительные органы. Между тем организация, осуществляющая инвестиционную деятельность, на счет которой переведены денежные средства, является легальной, но из-за технических проблем не смогла выполнить взятые на себя обязательства по формированию прибыли, что не образует преступных действий. Более того, складываются порой ситуации, при

которых потерпевший забывает о том, что именно им проведена операция по перечислению денежных средств (например, в состоянии опьянения) и т.д. В настоящее время подобные случаи можно выявить лишь после того, как возбуждено уголовное дело и получены сведения из банковских организаций. Соответственно, возникает необходимость принимать решение о прекращении уголовного дела.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать ряд выводов. Проверка сообщения о преступлении по факту мошенничества, совершенного в сфере инвестиций, должна в обязательном порядке осуществляться должностными лицами территориального органа внутренних дел, в который изначально поступило сообщение о преступлении. До принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела надлежит установить характер и размер вреда, причиненного преступлением, особенности способа совершения преступления в сфере инвестиционной деятельности. Полагаем, что тщательная проверка и установление всех обстоятельств совершенного деяния поможет сделать вывод о наличии поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, а также дальнейшего производства расследования.

В системе действующего правового регулирования Республики Таджикистан с учетом современных правовых реалий необходимо внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» по аналогии с правоприменительной практикой, которая сложилась в России. На ведомственном уровне целесообразно подготовить разъяснения для органов предварительного расследования о проведении доследственной проверки в территориальном органе, в который поступило сообщение о преступлении, с целью исключения необоснованного направления сообщений о преступлениях по территориальности.

Для обеспечения всесторонней проверки фактов и обстоятельств в рамках проверки сообщения о преступлении, исключения фактов необоснованного воз-

буждения уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений необходимо внести изменения в законы Российской Федерации и Республики Таджикистан о банках и банковской деятельности, направленные на получение справок по счетам граждан и организаций по запросу следователя, при проверке сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела, с обязательным установлением срока исполнения этого запроса в течение семи суток со дня поступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (в ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2017. 11 декабря.

2. О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 г. № 3 // Верховный Суд Республики Таджикистан. URL: https://sud.tj/ru/dokumenty/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 20.08.2023).

3. В Таджикистане выросла преступность: новые данные МВД // Sputnik. 2022. 2 февраля. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220202/mvd-prestupleniya-danny-e-tajikistan-1045407747.html> (дата обращения: 20.08.2023).

4. Приговор А31209-2017 по уголовному делу по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Верховный Суд Республики Таджикистан. URL: <https://sud.tj/ru/dokumenty/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda/> (дата обращения: 20.08.2023).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

6. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 4 сентября 2019 г. по делу № 1-380/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5LHHObtARRIV/?> (дата обращения: 20.08.2023).

7. Приговор Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 8 июля 2019 г. по делу № 1-361/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b8CXjdDgv0Lt/>? (дата обращения: 20.08.2023).

8. Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 11 июля 2018 г. по делу № 1-265/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KDeLzTIFunHJ/>? (дата обращения: 20.08.2023).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (с изм. от 24.12.2022) // Online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304&pos=6;-109#pos=6;-109 (дата обращения: 20.08.2023).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 1996. 18 июня.

11. *Костенко К.А., Авдеева Е.В.* Осмотр и изъятие предметов и документов

в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2017. № 4. С. 130–134.

12. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. 24.07.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

13. О банковской деятельности: закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 г. № 524 (в ред. 07.08.2020) // Налоговый комитет Республики Таджикистан. URL: https://andoz.tj/docs/zakoni/1_№16_banking-activity-RT_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2023).

14. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (в ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 1999. 4 марта.

15. Об инвестициях: закон Республики Таджикистан от 10 февраля 2016 г. № 357 // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84794 (дата обращения: 20.08.2023).